

18+

Геннадий Леонидович
КОПЫТОВ

СОЛНЦЕ ЗАЛИТОЕ ЖЕЛЧЬЮ

Роман

Геннадий Копытов

Солнце залитое желчью. Роман

«Издательские решения»

Копытов Г. Л.

Солнце залитое желчью. Роман / Г. Л. Копытов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-554360-8

Некоторые загадки не имеют отгадок по закладке на последней странице. И это, скорее всего, правильнее, чем избыточный ряд догадок. Жизненной. Ведь здесь больше логики, чем в алгоритмированной версии. Версии предположений — чаще всего оказываются «демо». В этой песне всегда будет казаться, что какой-то куплет, возможно, даже самый лучший, не дописан. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-554360-8

© Копытов Г. Л.
© Издательские решения

Солнце залитое желчью

Роман

Геннадий Леонидович Копытов

*С благодарностью И.Р. за доверие и предоставленные записи.
«Когда снимаешь игрушки и мишуру с елки, не это расстраивает.
Обиднее то, что наряжая ее ты верила в сказку. Верила в то, что все
сбудется. Верила, что волшебство настанет... ...а сейчас ты прячешь
гирлянду и слезы. Ничего не изменилось.»
«Обнаженная Душа»*

© Геннадий Леонидович Копытов, 2021

ISBN 978-5-0055-4360-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I

1.

На заводе, выпускающем «запорную» арматуру (к медицине не имеет отношения), стали систематически задерживать зарплату, аж на одиннадцать месяцев...

Скажем откровенно – руководство предприятия изъяло эти деньги и наращивало их, для своих запредельных коррупционных потребностей, прокручивая через подставные банки и фирмы, укладывая на валютные счета.

Одним словом – подонки разворовывали предприятие и вычищали карманы сотрудников.

Ведь нет ничего ближе для директора-ворюги, чем родной карман безответного работяги. Но уверен, что делали они это не со зла и не для личного обогащения, а как-то по недопониманию...

Выдавали "зряплату" раз в два месяца половинками, четвертинками от месячного оклада.

Одно время зарплату стали выкидывать продукцией: сумка арматуры, или одну секцию парового котла на два рабочих рыла. Но и это был еще не самый худший вариант. За проходной поджидали алчные дельцы (вчерашние сотрудники этой же разоряющейся конторы), которые тут же все это скупали и расталкивали на городском базаре или другим фирмам. Таким сложным образом, но зарплата вновь оказывалась в карманах работников Акционерного Общества "СпецАрмСтрой". Но это было неправильно, с точки зрения этих наглых "прихватизированных", сорри эффективных менеджеров. В счет зарплату продукцию перестали выдавать. Нельзя даже было взять в счет долга завода, то есть за те деньги которые давно, много месяцев назад, заработаны, ничего: ни путевку в санаторий в профкоме, ни телевизор (да и вообще любую технику) в заводском магазине.

2.

Иван Рысков перешел из отдела механика в отдел финансов и сбыта – поближе к кассе. На некоторое время это стабилизировало появление денежных средств в его доме. В сбыте заниматься приходилось не только "сбытом краденного", но практически всем: от комплексной механизации складских работ до декларирования таможенных грузов по внешнеэкономической деятельности предприятия. Работа не скучная. На месте не сидишь: таможня, железная

дорога, командировки. Интересно, да и вообще куча... нужных знакомств и масса полезного опыта.

Там он отпрыгал ровно год.

Полина Семибокова – жена его бывшего начальника бюро —Бастрюкова Владимира Ильича, предложила ему перебраться к ее мужу в предприятие "МосСтройГаз". Организация находилась за городом в 25 км от юго-восточной окраины, в рабочем поселке, и самое главное – здесь выдавали зарплату... почти без опозданий. Два месяца – это не задержка! Хотя, смотря для чего....

Он с трудом согласился. Семья бедствовала. Жили фактически вполупроголодь, но и жаль было расставаться с заводом. Двенадцать лет он отработал здесь и вся жизнь, так или иначе, была связана с заводом. Мама всю жизнь, немного отец и сестра, трудились в свое время на нем. Завод шефствовал над школой где Ванюшка учился, даже ясельки-детский садик, в который он ходил, был от завода.

3.

Через год, 15 ноября.

Иван перевелся в «МосСтройГаз» самым-самым старшим мастером. Под протекторатом В.И. Бастрюкова и благодаря упрямству, через три месяца, уже работал Иваном Андреевичем Рысковым- заместителем начальника огромного цеха сборки строительных металлоконструкций...

Ровно через год его сманил в коммерческую фирму, перспективой больших денег, некий Алексей, бывший, даже некогда, свидетелем на его свадьбе. В этой шарашке (ой, солидной фирме) он был заместителем директора. Очень Ванятке тогда хотелось попробовать себя в коммерции и, если честно, наивно грезил большими деньгами. Многие его друзья уже солидно поднялись на ниве частного предпринимательства – в торговле, или в разных махинациях...

Сначала и у него все было неплохо. Триста "зеленых", которые положил ему директор, как «триста спарганцев» защищали семью от голодухи, а их шкаф от обестрапливания.

Потом Ваня, как принципиальный чел, когда пытались сбыть заказчикам откровенный хлам, вместо оборудования, имел неосторожность высказать это одному из директорских замов (тот был, по сути, хороший человек, но новые отношения в стране быстро приучили его к первобытной жадности и презрению к зависимым), а у хозяйчика было ажно пять замов-прихлебателей (тоже, наверняка, все они – хорошие человечки), и Ванёк попал в опалу.

«Замзамыч» стал "грузить" директора фирмочки, что Рысков раздолбай и что фирме от него доходов, кроме расходов, никаких. Директор – славный парень, стал задерживать ему зарплату, последовательность и величину выдачи которой, он устанавливал сам, в зависимости от пользы (в его не эксплуататорском понимании) приносимой сотрудниками. В начале этой финансовой пирамиды были, конечно же, директор и замы, потом водители, бухгалтерия, конторские офисники-менеджеры, далее рабочие и сторожа. Ване выдавал зарплату даже после сторожей. На одном из интеллектуал-шоу директорских «сходняков» «замзамыч» вообще предложил: «перевести Рыскова в сторожа!»

Иван очень нервничал! Блять!! Чесались, набитые многолетними тренировками, кулаки и беспокойно открывался сейф с ружьем... Ругался со всеми этими замечательными сотрудниками на работе и с "доброй, и верной женой" дома. Тогда впервые он почувствовал, как болит желудок, а потом разболелся всерьез.

В июле, с диагнозом холецисто-панкреатит угодил в терапевтическое отделение районной поликлиники. Через две недели, вроде бы, полегчало. Он вышел на работу, но на фирме

была та же членовредительская, сорян, благоприятно-рабочая обстановка. Иван проболел весь декабрь и январь следующего года.

4.

Февраль.

Опять в медсанчасти – гастрологического отделения с обострением. Целый месяц валялся там. День своего рождения – встретил в больнице. Отек поджелудочной железы – готовили к операции, обошлось так...

13 марта, пятница.

Ванюшку выписали. Все, кого выписывали в этот день суеверно плевались и крестились. А он кстати вспомнил, что именно 13 марта было прекращено следствие в отношении него и товарища из колледжа. Следователь выдал им серые постановления, с красными диагональными полосками, "о взимании штрафов в связи с прекращением дела... (ну не важно), и они вздохнули "свободно".

Иван протянул между этими событиями некую параллель и согнувшись вышел на трамвайную остановку рядом с больницей. В животе колело и болело, не смотря на выписку. Продолжал больше часа. Трамваи узнали, по-видимому, что он вышел из больнички и забастовали. Терпение закончилось, и он, поймав "частника" за триста рублей, наконец-то отвезся до дому.

Через две, или три недели, Иван вновь свалился на дневной стационар районной поликлиники.

Таможня, боль в животе, головокружение, тошнота, тахикардия по ночам и СТРАХ... Всепроникающий и беспричинный, преследующий повсюду. Страх, страх, страх...

Невропатолог, парапсихолог, психотерапевт, гомеопат... не говоря о еженедельных визитах к участковому терапевту.

Оказалось, совсем незаметно, что «хозяйчик» фирмочки вместо трёхсот «долларив» уже платил ему сто.

Все изменилось в корне. Изменилась, сломалась, как ему казалось, его жизнь. Жена при удобном случае, забрав сына, убегала из дома. Сына убеждала, что отец калека.

Однажды он высказался: "Папа, я знаю, у тебя СПИД!"

Иван сильно изменился внешне. Знакомые не узнавали его. В.И. Бастрюков спросил при встрече на улице:

–Ты часом не запил?

А он не пил, на этот момент, уже полгода. Да и до этого почти не увлекался. Спорт пока еще мешал...

5.

Май.

Иван выпросился у директора в отпуск. Этот благостный работодатель, а не кровосос, как Ваньке ошибочно показалось, явно видя его состояние, решил иначе:

–Отправишь машину в Болгарию, потом ремонтную партию "погружников" на Украину и иди..."

Болгарская машина прибывала через неделю, и он еле-таки утолкал директора отпустить его прямо сейчас.

Уже через день «хозяйчик» вытащил Ваню с тещиной дачи, где тот расположился для реабилитации... (здесь нецензурная брань Ивана в известном объеме и вариациях (опустим,

за много-этажностью ее сложно расположить на этих скромных строчных ярусах). За два дня он оформил болгарскую машину, и буржуй усовестился и отпустил его...

Но не прошло и трех дней, как он вызвонил Ивана, и тот еще неделю готовил и оформлял партию металлолома, означенного в транспортной таможенной декларации как "насосы погружные» на предмет капремонта в стране Ближнего Зарубежья"...

Иван был на грани...на грани всего...Хотел уволиться, ненавидел эту работу, его тошнило даже от голосов скрытно-лояльных к нему сотрудников. Он совсем сдал...

Все старые вещи сваливались с него. На все брюки нацепил подтяжки, как немецкий бургер. На руках вздулись здоровенные жилы. Кожа стала стариковской-дряблой и растянутой. Очень тянуло в лес-походить с ружьишкой, но не был уверен, что не свалится где-нибудь в овраге.

Остро запомнился момент, как он стоит в туалете фирмы и рассматривает себя в зеркале, не узнавая, и думает неуверенно:

–Неужели смогу, когда-нибудь, без содрогания, написать обо всем этом?

За прошедший, от начала болезни, год жена уходила от него двенадцать(!) раз – всякий раз, когда нужно было уйти на больничный, или лечь в стационар, ему не был поддержкой никто. Часто плакал от бессилия. Но так, чтобы мама не слышала...Он не понимал: что с ним? Но знал твердо и однозначно одно, что если не сменит работу, то...

Иван просил у "благодетеля-капиталиста" (как тот сам себя частенько называл) в долг 16000 рублей подлечиться на профильном курорте. Буржуй добросовестно просопел: -Рассмотрим, обязательно...

Ну и конечно же получился величественный пшик! Но ведь вы же не думаете, что буржуйничку было жалко денег для Ивана?

Ведь в это же самое время "хозяйчик" реабилитировал от "синьки" за свои деньги друга алкаша-менеджера...

Иван догулял еще неделю отпуска, всего вышло 15 дней – которые дал отдохнуть вампир-капиталист, прерывая их непрерывно вызовами.

Он вышел на фирму с готовым заявлением на увольнение. Буржуй подписал без оговорок (правда и без оплаты отпуска) ну наверняка на добрые дела эти средства потратит. Его добродетель – это притча на языцах. Предыдущие заявления Ивана на материальную помощь, просто на еду, шакал (извините достойнейший человек, как Иван считал), как-то сумел отговориться и отложить в дальний пыльный ящик бронированного стола.

И жалостно посетовал: " Сейчас не могу – нет денег- купил вторую квартиру и.... в машину стереосистему надо поставить...(?!)"

Иван вник в серьезность его проблем и мелочность своих...

Через некоторое время Ваня узнал, что «фирмочка» эта благополучно развалилась, интенсивными стараниями самого буржуя. Но это же он не нарочно. Уверен был, Ванятка.

Некоторые из сотрудников, даже по суду, до сих пор не могут получить задолженность по зарплате. Суды так вопиюще плохо работают...

Счастливым Ванёк бежал на остановку, пел какой-то бред и немного приплясывал:

–Случилось! К нам слепая волна пилигрима принесла!..

После этого, в течении полутора лет, Иван сменил еще три места работы. Наверное, сказывалось предыдущее перенапряжение, и он все время ошибался в расчетах, злился, ругался со всеми: от злых рабочих, до добрых, вникающий во все проблемы директоров...

У Бастрюкова – бесплатно отработал неделю. К этому времени в "МосСтройГазе" тот был уже главным инженером и имел вакансии, и возможности, но так и не подписал его заявление.

Иван собирался организовать у них участок нестандартного оборудования и рекламы. Набрал заказов по старым связям, но Бастрюков так официально и не оформил его, без пояснений выпроводив за ворота.

Ваня был уверен, что если Бастрюков был бы не главным инженером, а генеральным директором, то взял бы его к себе, непременно!

6.

10 апреля.

Иван устроился в КБ «ПрогрессДорСтрой». Сюда его привел спившийся токарь из предыдущего КБ "Пепелац" – ветеран Афганской и Карабахской войн. Сам-то он здесь не задержался, сказал: "Баблов мало платят!"-и ускакал в другой цех искать полноценного денежного счастья и «сбычи мечт».

Но Иван, когда увидел огромные светлые помещения технологического отдела, ряды кульманов и компьютеров, понял – дальше искать не пойдет!

Ветеран несколько месяцев бегал по предприятиям и цехам в поисках "баблов", потом пропал в никуда, так по-видимому, не прибился, и счастья не обрел.

Здание, где размещались отделы и производственные цеха, построенное в 16 веке, было великолепной планировки: просторные помещения, высоченные потолки, прозрачные стеклянные фонарные надстройки. А июньская синева и солнце заливало через них весь отдел и казалось шагаешь по небу... Иногда он срывался с небес, так как стучался коленями и цеплял плечами, ботинками за стойки строительных лесов, выставленных рабочими цеха капитального строительства.

Если когда-нибудь это помещение, все-таки отремонтируют и покрасят, это место станет раем, а не работой.

Понемногу он втягивался в работу, которая показалась интересной и нестандартной. Его активность была кстати. Подводила, как всегда, поспешность. Но эти качества как-то компенсировали друг друга.

Через месяц-другой Ваня почти оправился и успокоился от панических атак, даже подзабыл о мести благородным предыдущим властителям своего кармана. Взял путевку на вальдшнепа и «Слава, Богу!» шесть вечерних зорек отстоял. Слушал лес, вдыхал ночной аромат тающего снега и пряно-прогорклой прошлогодней листвы.

Неожиданно для себя стал опять замечать женщин. И не просто женщин, а очень красивых женщин. Их оказалось не мало в КБ и на заводе.

Вдруг в его бюро подкинули пропитую и очень знакомую рожу – Адика – ведущим технологом. Иван отчетливо вспомнил его. Он занимался спекулятивной деятельностью на «Мылодробильном» заводе (филиале АО "СпецАрмСтрой") в период его полураспада, сей спец даже не умел читать чертежи! Просто оказался другом директора, и тот категорически пообещал навести у них в отделе полнейший порядок, посредством Адика!

Вот, давайте, не будем переть на Адика! Не он предприятие разорил! Там было без него кому переть. А Адик, так-то, совсем мало спёр...

Главный технолог подкинул Ивану не свойственную профилю работу – согласование какого-то "левого" технического договора. Секретарь шлепнула на договор огромный штамп согласования из восьми граф. Нужно было обежать и уломать всех главных специалистов, собрать их поправки, которые потом организовать разногласия в виде «протокола разногласий» и получить визы предприятия-поставщика. Тупейшее занятие, но именно оно оказалось не бесполезным!

Иван бегал в ОТК, заводской конструкторский отдел, к главному бухгалтеру завода и прочей конторской шушере, и постепенно перезнакомился с разными чудаками и чудилками. Последнюю инстанцию – заместителя директора по экономике – ему посоветовали пройти первой, так как самые крупные принципиальные правки, согласительные протоколы – исходили оттуда.

7.

22 июня

В приемной секретаря Иван уже ориентировался. Резко направо от секретаря – дверь кабинета директора. Позади-справа два замдиректора по коммерческим и техническим вопросам: Калукоф Ингвар и Карбункулоф Рудольф. Резко налево начальник производства и ПДО. Слева-позади заместитель директора по экономике, главбух и начальник БТЗ. Он сунулся именно в эту дверь. В помещении располагались три стола: два ребром у большого окна, один направо за дверью. Никого не было кроме девчоночки за левым столом. Она устало «зырила» на монитор компьютера и шуршала тонкими пальчиками по клавиатуре. Справа от монитора высилась полуразваленная стопка бумаг и огромных черных папок-скоросшивателей из кожзама с металлическими отверстиями с торца. В такие пихают, обыкновенно: счета, прайс-листы, договора и прочий унылый канцелярский хлам. Ване это запомнилось по работе у совестливого буржуа Икотного. По левой кромке стол завален толстущими книжками: толи КЗОТы, толи ЕНиРы, толи ЕСКД, толи ГОСТы.

– Мне бы главного экономиста завода... где увидеть? – неуверенно спросил он.

– Это я!

– Вы???..

Ванька был поражен. Вообще-то у него был уже готовый стереотип главного экономиста предприятия: жирный лоснящийся дедок с выпученными глазками, в полу-шапке седого залыска, очкастый и самодовольный; самоуверенно цитирующий по памяти эти мутные и тошнотворные инструкции к постановлениям правительств и президентов, выдержки из ИСО, и норм проектирования: словоблуд и лизоблуд; подонок – готовый экономически обосновать все увольнения, повышение норм выработки, и подлости администрации... Но это не по злу делалось, а так, как-то случайно...

А здесь такая девочка!!! Трудно сразу и определить сколько ей лет. От 20, но судя по серьезности в лице и занимаемой должности (он суетно прикидывал в уме: -институт 22, плюс пару лет работает, скорее всего около 25...26).

Она протянула руку:

– Что у вас?

Он смущенно подал свой договор.

Экономист изучала договор, а он ее. Очень интересный «экземпляр» (экономистка)... редкий. Как говаривали брательники Стругацкие: "...экземпляр экземпляру – люпус эст!"

Предложила:

– Подходи завтра с утра, подготовлю замечания..."

Он ушел заинтригованный и повеселевший. Главэконом очень понравилась. Отсутствие кольца на правой руке вообще вдохновило.

В этот же вечер, после работы Иван столкнулся с нею прямо в магазине.

–Здравствуйте, Валентина Михайловна! Что это, Вы, в наших краях?..– спросил он очень официально.

–Добрый вечер... это скорее вы в моих!..– мрачно ответила она.

Эта встреча – знак Бога решил Иванко.

После этого случая у него не было возможности поговорить с экономистом. Иногда, мельком, видел ее в коридорах и отделах. Они сухо здоровались. И не более. Завидя В.М., Ваня вспоминал, что собирался подружиться с ней, но потом забывал.

Однажды, когда он стучал костяшками по "клаве" за "компом" в технологическом отделе, она, в очередной раз, грациозно проплыла мимо, улыбнувшись, как показалось, конкретно ему. Вдруг пожилая технолог – Маргарита Тойвовна, сказала ни с того ни с сего:

Ваня, такая девушка красивая пропадает, ходит грустная, хоть бы ты подружился с ней, развеселил бы..."

–А вдруг она замужем?

–Вообще-то нет, а если и замужем... (тут последовала дежурная поговорка)"муж не стенка..." От Маргариты Тойвовны Ванька такого не ожидал. Он отшутился, но мысль об этом утвердилась в нем. Он стал придумывать какой-нибудь план план и способы его реализации. Ничего серьезного не шло на ум, решил просто предложить поиграть после работы в настольный теннис, и попытаться проводить домой.

Несколько раз он задерживался после работы, щелкая бильiardными шарами в так называемой "комнате отдыха". Валентина Михайловна проходила частенько мимо. А он все не решался подступиться и заговорить.

8.

Иван после работы опять заглянул в опустевший отдел снабжения и увидел, как Валентина Михайловна стоит у окна, гипнотически грустно и долго смотрит на дождливо-пустынный заводской переулок. Она, почему-то, всегда очень поздно уходила с работы.

Ваня стучал с главным снабженцем в бильiard до 19-00, и потом специально прошел мимо кабинета экономиста. Она все еще была в работе, смотрела "тугаменты" и "дятлила клави".

Подвернулся неожиданный случай. Ведущий алкоголик техбюро – Адик – не мог оформить какой-то договор и маялся с ним, доставая Ваньку расспросами. Ванятка прямо обрадовался (вот удобный случай), выхватил договор и побежал к экономистке.

Незаметно с договора он перевел разговор на экономические проблемы создания собственного спортивного клуба, по типу общественно-молодежной организации. Она обещала найти нужные статьи законодательства. Потом он поинтересовался: играет ли она в теннис? Та ответила:

–Да так... кое-как.

–Так я Вас научу!

–Как-нибудь возможно попробуем, после работы...

С этим обнадеживающим "как-нибудь" он и ушел.

В этот же вечер Иван дождался, когда все разошлись по домам, несколько раз прошмыгнул вдоль кабинета, убедился, что В.М. на рабочем месте, подждал момента в бильiardной,

когда она пройдет мимо... Но она все не шла. Наигрался в бильярд до икоты, посмотрел на часы 18-30.

Собрался с духом. Просочился в приемную. Вреднучей (не злая она была, просто строгая и ответственная, а Ивану казалась злобной) секретарши уже, Слава Богу, не было. Приоткрыл дверь – Валентина на своем месте, главбуха – нет. Он подался уже весь в дверной проем.

– Валентина Михайловна, можно Вас проводить домой?.. вот тут-то он заметил справа в углу за дверью главного бухгалтера предприятия Карбункулова Рудольфа Цейтнотовича. Отступить уже было поздно. Иван успел перехватить взгляды обоих: один насмешливый, второй удивленный и даже возмущенный.

–Зачем это?– нахмурилась Скорина.

–Да, так просто...

–Не стоит... хотя подожди 10 минут, я соберусь...

Иван вышел за дверь. Сердце бешено колотилось. Ощутил дикий прилив эмоциональной восторженности: -вот оно! Такие забытые ощущения!

Они брели по заводским переулкам, которые, наверняка в 16 веке, были предусмотрены в качестве боевых лабиринтов, болтали о работе.

Но Ваня плавно перевел разговор в нужное русло.

– А почему вы так поздно уходите домой? Работы много?

Откровенность ее несколько озадачила его.

–Нет, просто не хочется идти домой...

–А, что муж, дети дома не ждут?

–...Нет, отец, но он приходит очень поздно, а с его женой мне не хочется общаться...

Иван поник: но она наверняка замужем! Такая красавица и умница не может быть не замужем! Но кольца-то нет! А ведь это важный фактор, которым щеголяют женщины. Возможно, что это какой-то хитрый ход. И он продолжал гнуть свою мысль.

– А муж, по-видимому "новый русский"?

– Нет, нету мужа...

Он облегченно выдохнул.

Пока шли до остановки, она успела рассказать, что закончила экономический универ в г. Москве, работала потом в разных конторах.

В троллейбусе он сказал:

– Все люди носят на себе и в своих характерах отпечатки своих тотемных зверей, какими они по сути своей и являются. Вот, например, главный снабженец Кудимов – старый матерый, но уставший волчище – еще чуть-чуть и шерсть клоками обвиснет... Директор – скорее гиена, которая пожирает всех, кто слабее него...

–Насчет директора ты не прав. Ты просто пока не знаешь его. Это очень умный, добрый и внимательный человек. Только благодаря ему мы вовремя получаем зарплату. На других предприятиях, сам знаешь, годами не выдают...

–Железная хватка и оборотистость чувствуется, ага и доброта зашкаливает, этого у него не отнять, поэтому так маниакально унижает подчиненных?..

–А я, какой зверь? – вдруг спросила она.

–Вы, похожи на мою сиамскую кошку... Такая же строгая и грациозная...

Она слегка зарделась – комплимент пришелся в пору.

Они вместе вышли на остановке Т. Шевченко. Она пересела на автобус идущий в центр, а Ванька пошел домой.

Иван Андреевич откровенно ни на что не надеялся...

9.

Договора оформились и закончились. Ванька искал новый повод посетить кабинет экономиста. В этот период с Всеславом они пытались зарегистрировать спортивный клуб для единоборств, по колени увязая в казуистической законодательной и экономической каше. По всем раскладам, даже с учетом денег спонсоров, опыта, а главное – ресурсов хронически не хватало!.. Образовался "законный", вроде бы, повод...

–А личного характера вы консультаций не даете? – спросил он, нагло подсаживаясь на соседний стул.

–Смотря какие...

Иван выложил свои "расклады".

Она скинула на принтер листов 20 положений и прикидок по смете объекта. Он распечатал эту бумажную жижу и тут же поинтересовался:

–А вы бегать любите?

Она задумалась: –Вообще-то люблю, но давно не бегала... Толстая стала!

–Вы? Да ни сколько! У многих женщин существует такое ошибочное мнение относительно своей фигуры, и они мучают себя диетами и прочими ненужностями...предлагаю бегать!

–Ну не знаю... Если соберусь, обязательно скажу тебе...

–А в настольный теннис играть будете?– не останавливал он напора.

–Когда-то играла...Очень плохо и давно...

–Давайте же научу Вас!

–Когда?

–Сегодня после работы.

–Можно попробовать...

В 17-10 Иван заглянул в ее кабинет. Около часа они гоняли шарик. Он пытался научить Валю, хотя бы иногда, попадать по шару, а играла она – никак.

Но главное в пинг-понге это количество приседаний за улетевшим, вертлявым, как цыганский мальчик, шаром. Но и это не важно...

Она была в длинной юбке и облегающей блузке и когда в очередной раз изящно наклонялась под стол, он восхищался ее удивительной фигурой: грудью, талией, бедрами, покрасневшимся от игры личиком. Она обмахивалась ракеткой, как веером, восклицала по киношному патетически:– Машите на меня на меня семеро!-

Она была прекрасна! Ванька был поражен небывалым совмещением в одной женщине красоты, фигуры, ума, простоты общения, какой-то детской доверчивости. Слово солнышко перемещалось по комнате, или добрая шаровая молния и говорило с ним.

Но почему-то от этого не робел, а наоборот нагелел – предложил партеечку на бильярде, аргументировав довольно странно:

–По моему мнению женщины очень эротично играют в бильярд!

Валя ухватила за эту мысль, забрала у него кий и изящно прогнув спинку, попыталась ударить по шару (конечно же "киксанула!"):

–Вот так?..(он закивал одобрительно),а я поняла почему!..

–Почему же?

–Потому что в этой игре приходится становиться в разные... позиции.

Они вместе, некоторое время, мазали мимо луз тяжёлыми костяными шарами, потом бросили их и вновь взялись за пинг-понговый.

Через час приперся директорат с двухсот-долларовыми киями, и они потихоньку удалились. Валя ушла в кабинет, а Иван хотел проскочить мимо (сегодня всего было с избытком), она вдруг крикнула:

–Подожди меня!..

Через день он опять заглянул в кабинет главного экономиста в конце рабочего дня.

–Поиграем?

–Конечно!

10.

Однажды Валентина Михайловна поймала Ивана у принтера:

–Солнышко!-вдруг выдала она: -посмотри, что ты написал в контракте!?

–Что? – испугался он.

Валя чего-то наговорила, он исправил. После этого на час остолбенел, был под каким-то эйфорическим наркозом от этого "солнышка". Так он раньше называл жену, а теперь сына...

И вдруг она пропала.

Ваня, безнадежно, якобы по делу, окунался в ее кабинет. Думал: заболела, в отгуле? Потом, якобы, тоже по работе спросил у злобной секретарши Гиены Павловны:" А где же наш глав-эконом?"

–Где-где (в первую секунду он был уверен – сейчас скажет: – В Караганде! -) ...

В отпуске!-выдавила она.

Ванюша был ошарашен! Все так красиво получалось и вот – на тебе! То легкое и интересное, что легкой искрой обожгло его, конечно же забудется. Наверняка она полетела на какие-нибудь потные Канары, Кипр, где будет утопать в мужской любви и материальном изобилии и скорее всего засветит бледненький негатив с размытым кадром инженера-технолога с должностным окладом в 1650 рублей, и гастритом.

Иван старался забыть о ней. Но ему этого, почему-то, очень не хотелось. Валя назойливо вертелась перед его виртуальным взором, то элегантно наклоняющаяся за шариком, то грустно стоящая около залитого дождем окна.

Никому из знакомых он не рассказывал о своем увлечении – боялся "сглазить"...

11.

Июль.

Она и появилась неожиданно, даже раньше, чем он рассчитывал.

Вано засыпал перед экраном компьютера в технологическом отделе, вдруг Валентина Михайловна на глазах у всех, подседа к нему.

–Привет, солнце! -

–Здравствуйте, Валентина Михайловна!

–Ты обещал, что мы на "ты".

–Буду стараться...А куда же вы так резко пропали, я было заскучал за вами.

(Она улыбнулась.)

–Отпуск брала на две недели, отдыхала.

–Египет, Кипр, Маями?

–Да какой там... С сестрой в Казань ездила к тете.

–С сестрой!? Ну и как там? Мужчинки красивые были?

–Ду,ну! Скучно... Кстати брали там в парке напрокат теннис и пытались играть, но что-то ничего не получалось...

–Это говорит о том, что надо продолжить тренировки.

Она задумалась на секунду:

–Наверное, да... Ну ладно работай, – и она ушла.

Ну надо же! Подошла сама! И похоже насчет сестры говорит правду – будто бы есть такая. Но он не верил, что у такой девушки нет мужа! Это неприятно... Хотя если... какая разница? Он вроде бы, тоже, типа, женат...

Через пару часов Валя вновь промелькнула по залу, он перехватил ее у двери.

–Валентина Михайловна!

–Не называй меня так. Можно по имени... Что такое?

–Все-таки колечко надо носить, если вы замужем.

–Зачем это, я не замужем!

–Некоторых сотрудников это вводит в смущение и в блуд... в смысле психологический.

–Кого это к примеру, я ввела в блуд?

–Например меня...

–Я никогда не носила кольцо, даже когда была замужем. А его отсутствие еще ни о чем не говорит...

–Все-таки... была!?

Они как-то одновременно развернулись и разошлись.

Женщина, находившаяся в браке и не носящая кольцо, подсознательно считает себя свободной – незамужней, так как кольцо важнейший знак психосексуальной закабалённости женщины. И не всегда у мужчин. Я знавал честнейших отцов семейства, которые таскали и кольца, и штампы в паспорте, но пользовались "покупными девочками".

12.

Конец августа.

Ивану позвонил Борин Андрей, сообщил, что надо собраться – он вышел на нескольких возможный спонсоров по строительству спортивного клуба – надо с ними пообщаться.

Все собрались в фойе Областной Администрации.

И неожиданно-негаданно Ванька встретил друга детства Василия Смятцевского. Тот стал толстым и почти лысым. Страшно обрадовался. Они обнялись.

–А я администрации работаю – завгаром. Иногда сам езжу на "Газели" – туристов вожу в горы!

Сентябрь

–Валентина Михайловна! Поехали сом мной в горы, на 4 дня!

–Мне бы очень хотелось, но я сомневаюсь, что отец отпустит меня. Он следит, чтобы я ни с кем не встречалась из мужчин, вне работы... А когда мы начнем бегать?

–Я готов, хоть сегодня!

–Тогда сегодня вечером?

–Давай попробуем... Где и во сколько?

–Около железнодорожной станции, в 19-00...

–Хорошо... от меня недалеко... отец уехал в командировку, а с его женой не хочется по вечерам находиться... Вчера он уехал и мне стало очень скучно! Я даже напилась одна и так расплакалась.

Бедная девочка...

–А я тебя буду развлекать в его отсутствие!

–А получится?

–А я попробую...

В 18-45 Иван в оговоренном месте. Он был уверен на 95 процентов что, Валя не придёт. Но пять процентов, при всей их мизерности, все же жаждали, чтобы она появилась.

Последние, несколько подобных, договоренностей не состоялись, так как те, кого он ждал, так и не появлялись. Он заучивал, до последнего момента, дежурную фразу: "А я уже и не думал, что ты не появишься!" Но когда время ожидания переходило все допускаемые границы, то и дежурная реплика не пригождалась.

Ваня нервно похаживал. Сердце стучало в горле. Изредка глубоко и нервно вздыхал. От волнения не хватало воздуха. Когда же он крайний раз так волновался на свидании? Очень давно!!

Уже на 25 минут она задерживалась... Говорят для женщин – нормально – опаздывать. Хотя в этот момент он находился в состоянии однозначной уверенности, что ее не будет, так как кто хочет, все-таки прийти – опаздывает на не очень долго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.